

Марина Ромаш: «Творить, творить, творить!» | Marina Romash : «Je veux créer!»

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 05.12.2018.

Марина Ромаш (© NashaGazeta)

Рубрика «Наши люди» родилась одновременно с Нашей Газетой, и популярность ее только растет. Признаемся, сначала мы побаивались: где взять столько интересных людей? Однако вот уже 11 лет каждую неделю мы представляем вам нового героя

или героиню. Искусство нашей сегодняшней гостьи не оставило равнодушным даже руководство престижнейшего часового бренда Patek Philippe – это ли не достижение?

|

La rubrique « Les gens de chez nous » est née en même temps que Nasha Gazeta lui-même. Au début nous craignions de ne pas trouver assez de personnes intéressantes. Mais voici déjà 11 ans que chaque semaine nous vous présentons un nouveau héros, une nouvelle héroïne. L'art de notre invitée d'aujourd'hui a séduit la direction de la célèbre marque horlogère Patek Philippe. N'est-il pas une réussite ?

Marina Romash : «Je veux créer!»

Марина Ромаш родилась в Москве, закончила художественно-графический факультет МГПУ, правда, еле дотянула до получения корочки – на подходе был первый ребенок. Сейчас в семье трое детей, старшему 19. С 2007 года все живут в Швейцарии, где уникальное дарование Марины получило признание.

Отведав приготовленного хозяйкой изумительного пирога, мы спустились в ее мастерскую, где царит единственный допустимый беспорядок – творческий!

Наша Газета: Марина, как проявился талант к рисованию?

Марина Ромаш: Родные говорили про меня, что я родилась с карандашом. Действительно, еще совсем маленькой я рисовала, рисовала, рисовала целыми днями. Креативность была бешеная! Я могла отрезать кусок занавески, потому что что-то надо было срочно создать. Мои уникальные родители не только ни разу меня не попрекнули, но, наоборот, всячески поддерживали и видели во мне то, что я сама не видела.

Ваши родители были как-то связаны с искусством?

Совсем нет! Мой отец был инженером, дошел до замглавного инженера Ингурской ГЭС, крупнейшей на Кавказе гидроэлектростанции. Мы на целых шесть лет уехали с ним вдаль от цивилизации, в рабочий поселок. Я помню, из всех командировок папа тащил мне туда мольберты, холсты, масляные краски...

(© Marina Romash)

А когда Вы начали серьезно учиться рисовать?

Когда мы вернулись в Москву, я поступила в 1-ую Художественную школу имени Серова на Пречистенке, и это перевернуло мой мир. Насколько тяжело мне было в обычной средней школе, настолько прекрасно я ощущала себя там. От самого особняка, в котором располагалась школа, веяло солидностью. Преподавательский состав был уникальный. Помимо того, что все педагоги были настоящие мастера, потрясала их интеллигентность, их уважительная манера обращения с нами, детьми. Потом, в МГПУ, уже ничего подобного не было.

Но профессиональную деятельность в полном смысле слова Вы начали уже в Швейцарии?

Да, так получилось, что после института я полностью ушла в семью, а уже приехав сюда, почувствовала, что надо начинать что-то делать. Однако быстро поняла, что возможностей для дополнительного образования здесь мало, а получить его, несмотря на хорошую базу, хотелось. Пыталась куда-то пристроиться, но все было не то. Мне вообще кажется, что людям нашего склада, перфекционистам, очень трудно полностью самореализоваться, всегда чего-то не хватает. И неуверенность в нас живет, боязнь оказаться не на уровне.

(© Marina Romash)

Но насколько я понимаю, выход нашелся...

Я отлично помню тот ноябрь 2014 года. Незадолго до этого ушел из жизни мой папа, который страшно за меня переживал. И знаете, бывает, что, когда уходит кто-то, кто очень вас любил, что-то в жизни меняется. Мне случайно попался в руки часовой журнал, где была фотография кадра работы Аниты Порше, очень известного эмалиера. К часам я вообще равнодушна, но от той фотографии я просто сошла с ума. Записала ее имя, нашла телефон и на своем ломаном тогда французском все ей объяснила. Интересы она ко мне не проявила, а у меня крышу снесло. Где этому учиться, как? Невозможно же в Москву на пару лет уехать – трое маленьких детей. Да и другому там учат на отделении художественных промыслов. И тогда я просто положила на свою интуицию. Нашла во Флоренции ювелирную школу, предлагавшую курс художественной эмали, добавила к нему ювелирный курс, за три дня нашла няню и уехала.

И это стоило таких жертв?

Как Вам сказать... Курс эмали оказался слабым, школьного уровня, а вот ювелирка –

очень серьезной. Глаз и моторика у меня уже были поставлены, так что я могла легко впитывать все новое. А потом нашла курс, который давала в Бергамо известная английская портретистка Джили Байрон, выполнявшая заказы даже для королевы. Я зарезервировала. И именно этот курс стал стартом для последующего движения. Вернувшись в Женеву, я думала, что сразу начну новую жизнь...

Ювелирные эскизы Марины Ромаш (© Nashagazeta.ch)

А оказалось - не сразу?

Сначала вообще ничего не получалось. Я стучалась во все двери и получала от ворот поворот, руки опускались. Контраст с Италией был огромный, я чувствовала себя отверженной. Наступил момент, когда я решила, что надо перестать тратить время.

Чувствую, себя Вы скажете «и вдруг»...

Именно! Но сначала надо сказать, что в Женеве у меня появились прекрасные подруги. Мне вообще кажется, что лучшие русские женщины, самые умные, самые красивые живут именно здесь! Мы собрались большой компанией перед Новым годом, и я оказалась за столом напротив незнакомой мне дамы, с которой с упоением побеседовала весь вечер. А под конец мне достался сувенир от нее – тарелочка с принтом часов Патек Филипп, как можно найти у них в музее. Выяснилось, что очаровательная дама работает в этом знаменитом бренде. Это была судьба. Новая знакомая передала мое досье Сандрин Стерн, отвечающей в фирме за всю творческую часть, и через пару месяцев, которые показались мне вечностью, я

получила приглашение на встречу с ней.

(© Marina Romash)

Мандражировали?

Не то слово! Это было мое первое интервью в жизни, по-французски я говорила плохо, в горле сидел ком... Госпожа Стерн была очень проста и приветлива, говорили мы долго, но в итоге она сказала – «это не наш уровень». Я взмолилась и добилась шестимесячной отсрочки отказа – за это время мне нужно было повесить свою квалификацию. Следующие полгода прошли как в угаре: я забросила все свои домашние обязанности, ни с кем не встречалась, никуда не ходила – рисовала, рисовала, рисовала. И получила от мадам Стерн вердикт: «Вот теперь – да». И мы начали сотрудничать. После проб 2014 года, в 2016-м «мои» часы уже были выставлены в Базеле.

Марина, на последнем аукционе [Only Watch](#) часы Patek Philippe были проданы за более 6 миллионов франков. Понятно, что есть модели и подешевле, но все же, объясните, пожалуйста, непросвещенным - почему так дорого?

Объясню! Можно рисовать невероятно красивые вещи, но, когда они переходят в плоскость часового кадра с его микро, 0,3 мм, толщиной, вам не хватает базы, на которую можно, так сказать, опереться. Бывает, что работаешь месяц, а работу сдать не можешь – не получается перенести эскиз! Огромное количество ручной работы – одна из главных причин высоких цен.

(© Marina Romash)

Вам задают сюжеты или Вы сами придумываете?

Все сама, и цель – чтобы понравилось. Сначала было очень страшно, а теперь ничего. На 2019 год уже приняты три моих дизайна, а может, будет и больше. За месяц получается сделать максимум шесть рисунков-эскизов, это очень кропотливая работа, чистое искусство, им нельзя заниматься в стрессе, между стиркой и глажкой. И рука не должна дрожать, и мозги должны быть в фокусе, потому что эмаль сродни шахматам – надо просчитывать шаги.

Как Вам кажется, руководство Patek Philippe вам доверяет?

Надеюсь! По крайней мере, на последнем общем собрании меня посадили рядом с президентом фирмы, господином Стерном, который меня похвалил! Но работаю я без контракта, и дистанция соблюдается. Мне кажется, их немного пугает моя неумная энергия, они к такому не привыкли. По словам людей опытных, на притирку менталитетов нужно десять лет. (Смеется)

Марина Ромаш в своей мастерской (© Nashagazeta.ch)

А до начала этого сотрудничества Вы вообще интересовались часами?

Совсем нет! Я люблю смотреть на все, что блестит, но не носить. Да и занялась я все же не чисто часами, а именно эмалью, которая используется и в часах. Мне очень жаль, что в Швейцарии, в отличие от Англии, не сохранилась традиция заказов эмалевых медальонов и портретов – это же так красиво!

Хотели бы Вы поработать и с другими часовыми брендами?

Конечно, но пробиться сложно – у каждого есть свои художники и эмальеры, которым лишняя конкуренция не нужна.

Есть ли у Вас творческая мечта?

Их у меня огромное количество! До того, как заняться миниатюрой, я очень любила художественные работы больших форматов. А теперь мечтаю поучаствовать в театральных постановках, поработать с декорациями... Совсем недавно вместе с одной знакомой-ювелиром занялась ювелирным дизайном. Когда-нибудь, возможно, начну преподавать, но пока хочется творить, творить, творить!

[Женева](#)

Статьи по теме

[Patek Philippe – лучший работодатель в Швейцарии](#)

[Выручка от продажи часов Patek Philippe на аукционе Christie's достигла 20 млн долларов](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/marina-romash-tvorit-tvorit-tvorit>